

СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ И. Г. ФИХТЕ

В статье Шаповал Н. В. «Смысл и назначение человека в учении И. Г. Фихте» рассматриваются вопросы, касающиеся поиска Фихте назначения человека как такового и определения путей его достижения. Автором проанализирована проблема соотношения чистого «Я» и эмпирического «Я», а также закон тождества или согласия с самим собой как решение у Фихте указанной проблемы.

Ключевые слова: назначение, смысл, человек, закон тождества.

Шаповал Н.В. СЕНС І ПРИЗНАЧЕННЯ ЛЮДИНИ У ВЧЕННІ І. Г. ФІХТЕ В статті Шаповал Н. В. «Сенс і призначення людини у вченні І. Г. Фіхте» розглядаються питання щодо пошуку Фіхте призначення людини як такої і визначення шляхів його досягнення. Автором проаналізовано проблему співвідношення чистого «Я» та емпіричного «Я», а також закон тотожності або узгодженості із самим собою як вирішення у Фіхте зазначеної проблеми.

Ключові слова: призначення, сенс, людина, закон тотожності.

Shapoval N.V. THE MEANING AND PURPOSE OF MAN IN THE TEACHING OF FICHTE The article of Shapoval N.V. "The meaning and purpose of man in the teaching of Fichte" addresses issues related to the search Fichte destiny of man as such, and identifying ways to reach that destination. Philosopher is himself firmly convinced that philosophy can help solve this issue, it's more than that - it is straight and in the long run the only major problem. Thorough and comprehensive philosophy suggests certainly an answer to the question of the appointment of any person as such and identifies means to achieve this purpose. The subject of the analysis in this article is a human itself, beyond any conceivable relationship only to such a being is endowed with reason and that in a human, that, according to Fichte, is not inherent to all other beings that distinguishes human from all that we do not call human. The author analyzed the problem of the relation of pure "I" and the empirical "I" and the law of identity or consent to yourself as a solution to this problem Fichte.

Key words: purpose, meaning, human, the law of identity.

Современный человек живёт в эпоху тотальной секуляризации, смерть Бога произошла более века назад, а с ней и отказ от притязаний на всякую авторитетность, базирующуюся на трансцендентном начале. Спасение уже не выступает в качестве интегрирующей конечной цели для людей. Однако, как бы далеко человек не уходил в материальные заботы и интересы, упорядочивание своей внешней жизни, какая-то часть его разума всё же чётко осознаёт неизбежный факт старения собственного тела и приближения его смерти, закономерного конца любой жизни. С чисто эмпирической точки зрения жизнь предстаёт случайностью, бессмысленным набором действий перед неизбежным концом.

Человек настоящего ничем не детерминирован и волен задавать самому себе смысл собственной жизни. Однако насколько подлинным окажется этот выбор, в

конечном итоге? Не возникнет ли в конце жизненного пути ощущения ошибочности выбора? Каковыми принципами нам следует руководствоваться при этом?

В этой связи представляется целесообразным обратиться к историко-философскому ракурсу проблемы. Постановка вопроса о назначении человека или о смысле и цели человеческого существования встречается в учениях самых разнообразных мыслителей от Сократа и Платона до М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра. В этой связи, особый интерес представляет немецкий идеализм конца XVII – начала XIX вв., в частности, учение о человеке И. Г. Фихте, который в классической форме осуществил постановку вопроса о назначении человека, смысле его жизни, а также показал конкретные условия их практической реализации. В эпоху тотальной плюральности сознания обращение к целостному, синтетическому сознанию, которое демонстрирует своим учением Фихте, представляется не только актуальным, но и достаточно продуктивным.

Фихте был убеждён, что именно философия может помочь в решении поставленных выше вопросов о смысле и назначении человека. Более того, это – её прямая и, по большому счёту, единственная задача. Основательная и исчерпывающая философия непременно предполагает ответ на вопрос о назначении человека вообще как такового и определение средств для решения указанной задачи.

Первая и последняя задача любого философского исследования, по мнению Фихте, совпадают. Первой задачей является определение назначения *человека вообще*, последней задачей – назначение высшего, *истинного человека*. Указанные задачи, как нам представляется, совпадают по своей сути. Однако они отличаются по форме, поскольку высший человек раскрывается при его взаимодействии с остальным человечеством, в обществе, и представляет собой актуализацию назначения человека вообще.

Фихте замечает, что ответить на вопрос о назначении человека как такового, раскрыв лишь смысл того, что представляет собой собственно духовное в человеке или чистое Я в себе, изолированное от всего находящегося вне Я, невозможно. Такой ответ противоречил бы самому себе. Ведь Я, по его убеждению, «никогда не осознает самого себя и не может осознать иначе, как в своих эмпирических определениях», которые «непрерывно предполагают нечто вне Я» [2, с. 8]. Несмотря на то, что Я не есть продукт не-Я (то есть всего того, что мыслится находящимся вне Я), для осознания самого себя Я требуются свои эмпирические определения, а они в свою очередь всегда предполагают нечто вне Я.

Даже само тело человека, которое человек считает своим, Фихте относит уже к сфере не-Я, хотя без тела человек был бы даже не человеком, а невысказанным «чем-то». Отсюда следует, что предметом рассмотрения должно стать не чистое Я без какого-либо не-Я, что невозможно, а человек в себе, мыслимый вне всякого отношения к подобным себе существам, существам, наделённым разумом.

Задача состоит в нахождении в человеке согласно его понятию того, что не присуще всем остальным существам, что отличает его от всего того, что мы не называем человеком.

Отрицая возможность исходить из абсолютного положения «Я есмь» (поскольку предметом рассмотрения окажется чистое Я просто в себе), Фихте выдвигает следующее положение: «Поскольку очевидно, что человек имеет разум, постольку он является своей собственной целью» [2, с. 9]. Это положение означает, что он существует не как средство для необходимого существования чего-либо другого, а именно потому, что *он сам* (человек) должен существовать. «..Его открытое бытие есть последняя цель его бытия.. Он есть, *потому что* он есть» [2, с. 9]. Назначение человека как бытия ради самого себя является таковым в силу того, что человек рассматривается Фихте только как разумное существо.

При этом, человек, замечает мыслитель, обладает не только абсолютным бытием, *как я есмь*, но и конкретными определениями этого бытия. Человек не просто есть, *а есть нечто*. Ставится вопрос не о том, что такое человек вообще, что он собой представляет как разумное существо, а о том, что он такое, поскольку он есть *нечто*. Он нечто, не потому, что он есть, а благодаря тому, что *вне его* есть то, что воспринимается им как не-Я. Эмпирическое самосознание, то есть сознавание своего назначения происходит посредством не-Я, оно оказывает влияние на страдательную способность человека, которую Фихте называет также чувственностью. Следовательно, человек как абстрактное «я есть» – разумное существо, потому что осознает свое существование; а как конкретное «я есть нечто» – чувственное существо.

Разум и чувственность человека, его «чистое Я» и «эмпирическое Я» одновременно присутствуют в нём, сосуществуя друг с другом, и ни одно не должно уничтожать другое. Отсюда Фихте делает следующий вывод: «Человек должен быть тем, что он есть, просто потому, что он есть» [2, с. 10]. Итак, человек как разумное существо и собственная цель вместе с тем ограничен и определён не-Я, а потому он как ещё и чувственное существо должен стать и быть не вообще чем-то, а именно тем *нечто*, которое соответствует его чистому Я. Всё, чем является человек, должно быть отнесено и подчинено его «голой яйности; все, что он есть, он должен быть просто потому, что он есть Я» [2, с. 10]. А чем человек не может быть, потому что он есть Я, – он и не должен быть вообще.

В чем же Фихте усматривает проблему соотношения чистого Я и эмпирического Я? Почему человек не всегда есть человек в силу того, что он есть?

Не-Я как противоположность чистому Я имеет характерный признак – многообразие, тогда как чистое Я может быть представлено как полная и абсолютная одинаковость. Оно всегда есть одно и то же и другим никогда не бывает. Поскольку в чистом Я нет никакого различия, оно никогда не имеет противоречия с самим собой, в отличие от эмпирического Я, определённого и определяемого внешними вещами. Последнее может противоречить самому себе. Всякий раз, когда это происходит, случается несоответствующее по форме чистого Я определение. Определение – не посредством самого себя, а через внешние вещи. Этого не следует допускать, поскольку человек – цель для самого себя, и только он сам должен себя определять и никоим образом не допускать определение себя через что-либо постороннее. Фихте говорит о том, что определённое эмпирическое Я является своего рода инструментом для определения человеком самого себя и обязательно в согласии с чистым Я, в котором не может быть никаких противоречий. «Эмпирическое Я должно быть настроено так, как оно могло бы вечно быть настроено» [2, с. 11].

Вышеизложенное позволяет Фихте сформулировать следующее положение: человек всегда должен пребывать в согласии с самим собой и не должен никогда себе противоречить. Все силы человека представляют собой одну силу и различаются между собой только в своём применении к различным предметам, что должно привести их к полному тождеству (то есть чистому Я), согласованности между собой.

Однако эмпирические определения Я остаются зависимыми не от нас, но напротив, от того, что находится вне нас. И если *воля* в своей сфере абсолютно свободна, то *чувство* и *представление*, предполагающее волю, зависимы от внешних вещей, для которых характерно многообразие, а не тождество. Поэтому для человека, стремящегося быть в согласии с самим собой во всех отношениях, необходимо непосредственно влиять на сами внешние вещи в силу их влияния на его чувства и представления. Данную модификацию Фихте признаёт возможной, однако одна только голая воля является хотя и необходимым, но недостаточным условием

изменений вещей внешнего мира. Здесь требуется некие навыки, которые приобретаются и совершенствуются с помощью упражнений. Приобретение таких навыков вообще или определённой их степени, Фихте называет *культурой*. Если рассматривать человека только как чувственное существо, культура – его конечная цель, если же – как существо разумно-чувственное, – то как высшее средство для конечной цели, – согласия с самим собой. «Чувственность, – утверждает Фихте, – должна культивироваться: это самое высшее и последнее, что с ней можно сделать» [2, с. 12].

Согласование человеком внешних вещей с его практическими и необходимыми понятиями о них, то есть с тем, чем они должны быть, Фихте, пользуясь термином Канта, именуется высшим благом. Относительно разумного существа, которое зависит от внешних вещей, благо может представлять собой или *нравственную доброту*, что означает согласованность воли с идеей значащей вечно воли, или *блаженство* – согласование с разумной волей вещей вне нас. Нравственность здесь первична, она есть залог блаженства. «Не то хорошо, что делает блаженным, но только то делает блаженным, что хорошо. Без нравственности невозможно блаженство» [2, с. 13]. Жажда блаженства, как и само его понятие происходят исключительно из нравственной природы человека. «Становясь господином собственной природы, совершенно верно замечает П.П. Гайденко, – человек тем самым потенциально становится господином всей природы вообще... все природное должно быть подчинено нравственным целям» [1, с. 33].

Включив в формулу о назначении человека понятие блага или согласованность внешних вещей с необходимым понятием человека о них, Фихте придаёт этой формуле следующую вид: «*Подчинить себе всё неразумное, овладеть им свободно и согласно своему собственному закону – последняя конечная цель человека*» [2, с. 13].

В данное определение назначения человека Фихте включает уже не только волю, деятельность человека как разумного существа, но и его чувственную сторону. Человек здесь рассматривается целостно, как разумно-чувственное нечто. Чувственность как проявление его эмпирического Я влияет на человека и определяет его в целом. Это есть то самое нечто, которым он является. Но для того, чтобы это влияние было «правильным», всё неразумное, эмпирическое должно быть подчинено необходимым понятиям человека. Таким образом, становится возможным закон тождества или согласия человека с самим собой.

Мыслитель делает оговорку, что такая цель является совершенно недостижимой и должна оставаться таковой вечно, ибо в противном случае человек перестанет быть самим собой и станет Богом. Само понятие человека предполагает указанное бесконечное путешествие к недостижимой цели. Иными словами, назначением человека отнюдь не является достижение этой цели. Но так как человек может и должен к ней приближаться, *его истинным назначением будет собственно приближение к этой цели до бесконечности*, поскольку человек является разумным, но при этом, чувственным и свободным существом. Данная цель, а именно, согласие с самим собой, можно по праву назвать «совершенством». А если так, то назначением человека будет *усовершенствование до бесконечности*. Это и есть искомая высшая, но недостижимая на практике, цель человека. «Он [человек, - Н.Ш.] существует, чтобы постоянно становиться нравственно лучше и улучшать всё вокруг себя в чувственном смысле, а если он рассматривается в обществе, то и в нравственном, и самому становиться благодаря этому всё более блаженным» [2, с. 14].

Такова исчерпывающая формулировка, раскрывающая понятие «назначения человека» в себе как разумного существа вне какой-либо связи с остальными подобными ему разумными существами. Фихте здесь подразумевает

факт ограниченности человеческих возможностей, именно в силу их человеческой природы, которой вообще свойственна ограниченность и конечность.

Поскольку предложенное Фихте назначение человека не предполагает окончательного и полного своего осуществления во времени, а лишь усовершенствование в бесконечности, философ предвосхищает возможные возражения. Вышеизложенное может показаться далеким от действительности, неосуществимым, а, следовательно, бесполезным.

Однако, по мнению Фихте, не всякое печатное слово должно использоваться как поваренная книга или учебник арифметики. Он замечает, что людей, которые способны подняться до идей, во все времена было немного. Большинство пребывает в сфере эмпирии, выйдя за пределы которой, люди бывают сбитыми с толку и не могут судить о предметах ясно. Они могут оставаться в этом кругу, сохранить свою ценность в нём и для него, но требовать снижения до своего уровня всего, до чего они не могут подняться в рамках обычного опыта, они не вправе.

Фихте прямо говорит, что «идеалы неосуществимы в действительном мире» [2, с. 6]. Однако действительность должно оценивать и преобразовывать в соответствии с этими идеалами. Человек рожден, чтобы действовать. «Чем благороднее и лучше вы сами, – подчеркивает философ, – тем болезненнее будет для вас предстоящий вам опыт; но не давайте этой боли вас одолеть, но преодолевайте её делами» [2, с. 59]. Только благодаря указанному опыту возможно улучшение человеческого рода. Бездействовать, жаловаться на человеческое падение, не двинув рукой для его уменьшения, недостойно звания человека. Несовершенства людей не должны нас сердить, но – призывать работать для их превращения в достоинства.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Представления Фихте о назначении человека, в первом приближении, представляются чем-то абстрактным, далеким от практического осуществления. Однако философ отдавал себе отчет в том, что его философская концепция не является инструкцией, следуя которой, можно решать непосредственные, эмпирические вопросы. Она представляет собой некую установку сознания, достаточно непростую по своему изложению, но весьма богатую внутренним содержанием. Ее имплицитный смысл открывает обширные горизонты совершенствования мыслительной, идеальной сферы, без преобразования которой, невозможны никакие практические преобразования индивида и социума.

Литература

1. Гайденко П.П.. Парадоксы свободы в учении Фихте. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
2. Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении учёного; Назначение человека; Основные черты современной эпохи: Сборник. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 480 с.
3. Философия Фихте в России. – СПб.: РХГИ, 2000. – 568 с.